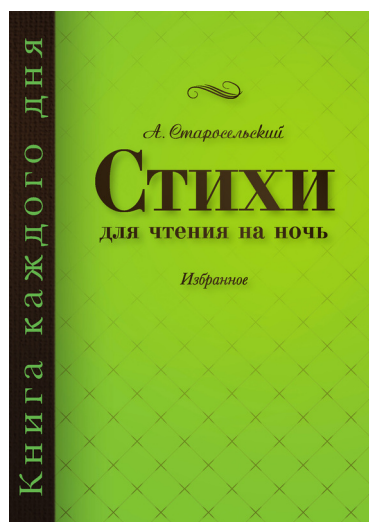

Александр Старосельский

Стихи для чтения на ночь

«ИТРК»

2016

УДК 82-14
ББК 84-5

Старосельский А. А.

Стихи для чтения на ночь / А. А. Старосельский — «ИТРК», 2016

ISBN 978-5-04-018015-8

В книгу лирики Александра Старосельского вошли стихи написанные, в разные годы. Большинство из них ранее не публиковалось. Все стихи даны в редакции 2016 года.

УДК 82-14
ББК 84-5

ISBN 978-5-04-018015-8

© Старосельский А. А., 2016
© ИТРК, 2016

Содержание

Стихи для чтения на ночь	6
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александр Анатольевич Старосельский

Стихи для чтения на ночь

© Старосельский А.А., 2016

© Издательство ИТРК, издание и оформление, 2016

* * *

Стихи для чтения на ночь

Поэзия – это живопись, которую слышат
Леонардо Да Винчи

Поэзия – это то, что остается в нас, когда забыты слова
Неизвестный автор

Поэзия – это я

Русь, ты вся поцелуй на морозе
В.Хлебников

Язык пространства, сжатого до точки
О.Мандельштам

Отдав ему запах морской
У.Уитмен

Введение в поэзию

1

Кто эту книгу открывает,
И слышит шелест за собой?
Ах! Это речка остывает,
Мерца медной чешуей...

Смотри: на синем туча тает,
Зубчатых елей синий ряд,
Студеная звезда сверкает,
И брызги славою слепят!..

Зашторен луч лесного лета:
Армада туч несет грозу.
Высвечивает сигарета
Пчелы пузатую красу.

2

Костер угас. И вижу снова
Лесного лета острова.
Искрой листа блеснуло слово.
Как листья, ссорятся слова,
Еще горючие – сперва, —
И туч летучая молва,
И тучный город за горою!..

Под ливень шпарит вор пера!..
И, с первым прочерком утра,

Редет сумрак. Сам собою...

Костер угас. И вновь приснится
Листвы несметная молва,
Речной тростник, ночная птица,
Как угли жаркие слова:

«Кто эту книгу открывает,
Рукой от жара заслонясь?
Ах! Это речка остывает,
Медлительным огнем струясь...»

3

Кто эту книгу открывает,
Рукой от жара заслонясь?
Ах! Это речка остывает,
Медлительным огнем струясь...

Закат за горой загорает —
Горячих елей рдяный ряд...
Нарядная гора сияет,
И брызги севером слепят!..

Все реже речь лесного лета.
Смирен у берега паром.
Посвечивает сигарета
Сиреневым поводырем...

4

Костер угас. И вижу снова
Лесного лета острова.
В листве берез блеснуло слово.
Как листья, искрятся слова,
Остроконечные — сперва, —
И ветра шквальная молва,
И пламя звезд в плаще прибоа!..
Стихает ливня детвора!..
И, с первой негою утра,
На даче спят. Само собою...

Костер угас. И вновь приснится
Листвы несметная молва,
Лесной тростник, ночная птица,
Как память прочные слова:

«Кто эту книгу открывает,
Во все глаза во тьму глаз?
Ах! Это речка остывает,
Лавиной света просквозя...»

5

Кто эту книгу открывает,

Во все глаза во тьму глаза?
Ах! Это речка остывает,
Лавиной света просквозя...

Ты скажешь: «Небо, солнце, стая,
Зубчатых елей синий ряд.
Огневая река блистает
И брызги смутю слепят!..»

Строкою воздуха и света
Закрыто маковое лето.

6

Закрыто маковое лето.
Но лед рулад и лад ключей
В лучах фагота и кларнета,
От рыжей ночи до рассвета,
С годами строже, и звончей...

7

Это воды – облака.
Это годы. А пока
Пароходик на реке,
Словно перстень на руке.

Этюд

Струи Лены вдалеке,
Словно вены на руке.
Пароходик на реке,
Словно «ходик» на руке!

Я ухожу в полет

Я ухожу в полет. Ревёт мотор на старте.
Стремительный разбег – и тает самолёт...
Весна сошла с ума: цветут сирени в марте!..
Я ухожу в полёт.

Вперёд!.. Когда – вперед – и горы гор с горою,
Когда лучей и лет певучий тает лёд...
Лазоревой луной, небесною тропой
Я ухожу в полёт.

На перекрестье – цель! Знакомая до боли
Мерцающая цель, царица миражей!..
И вот уже горит, горит моя недоля
Несбывшихся надежд, не взятых рубежей!..

Безумствует мечта – щебечущая стая,
Безумен дирижер, попавший в переплёт!..
Пока любовь молчит и за окном светает, —
Я ухожу в полёт.

1998 г.

Сон

Что цветы? Как малы дети!
Белый, красный с белым – вместе!..
Ждет машина. Солнце светит.
Белая фата – невесте.

Вести сказочного счастья:
«Только за порог, а там уж!..»
Как поспешно, как ненастно —
Так порой выходят замуж.

Кто маячит у подъезда?
Либо он решится, либо!..
Красный, красный с красным – дерзко:
«Счастья вам!» В ответ: «Спасибо!..»

Дзинь соседу: – Выпьем, что ли?
«Что случилось?» – С променада —
Зуб. С ума сойду от боли...
Нет, не то. Но выпить – надо...

Что за сон порой приснится —
Сон-неведомые вести?
...Пир горой. Толпа теснится.
Белая фата – невесте!..

Три цвета времени

I

И вновь стихам зачин означен.
И разорвется жизни кокон,
Когда воробышек, как мячик,
Проскачет мимо наших окон.

Он занавес открыл. И все же.
Не понимаю я нимало:
С такою неумытой рожей
Какого черта солнце встало?!..

Вперед, вперед к заветной цели!..
И, отрезвить зарю рискуя,
Я размечаю акварели,
Стервозным воздухом рисуя!

II

И вновь стихам зачин означен.
И разорвется жизни кокон,
Когда воробышек, как мячик,
Проскачет мимо наших окон.

Он занавес открыл. И все же.
Не понимаю я нимало:
С такою неумытой рожей
Какого черта солнце встало?!..

Вперед, вперед к заветной цели!..
И, синий свет затмить рискуя,
Я размечаю акварели,
Кленовым пламенем рисуя!

III

И вновь стихам зачин означен.
И разорвется жизни кокон,
Когда воробышек, как мячик,
Проскачет мимо наших окон.

Он занавес открыл. И все же.
Не понимаю я нимало:
С такою неумытой рожей
Какого черта солнце встало?!..

И вдруг, в захламленном чулане,
Я замечаю, изумленный,
Листы раскрашенных желаний —
Луной и воздухом зеленым!

Сонет

Не ведая сомнительных утех,
И всякий раз судьбу благодаря,
Мы, может быть, живем счастливей тех,
Кто нас пленил строкой календаря.

Веселый сатана, лукавый грех —
Путеводитель без поводыря!..
Мы, может быть, еще тщеславней тех,
Кто нас пленил строкой календаря.

И шпаги на ветру, и алый снег,
И вечные, бескрайние моря!..
Мы, может быть, еще беспечней тех,
Кто нас пленил строкой календаря.

У нас в руках неукротимый свет:
Волшебный слог, пронзительный сонет.

1998 г.

Зима

I

Так у нас заведено:
Мы играем в домино,
Пьем горячее вино.
За окном темным-темно.

Только вьюга улеглась,
Только зоря занялась...
Так у нас заведено:
Мы играем в домино.

II

Так у нас заведено.
Кружит дней веретено.
В каждом драгоценном дне
Место есть тебе, и мне.

2004 г.

Баллада о скором поезде

То вершины ветвей поглажу,
То стремительно вниз лети!..
Поезд тычется, как портняжий,
В ушко ниточкою пути...

Жми, мой скорый, без остановок,
Только прошлое догони, —
Напевающий босанову,
Осыпающий в ночь огни...

Налипает на стекла охра.
В летаргический сон клоня,
Кинокадрами скачут окна,
Возвращающие меня...

Поезд — всадник кочевьей плоти.
И нагрянет из-под земли:
Только топот и топ... в полете,
Только пыль заклубит вдали...

Тянет тамбур в предгрозые сада,
Где сирень и пчела-швея,
Где светало «Второй балладой», —
Здесь осталась любовь моя!..

Голубая игра на пляже:
Веер брызг и смешок: «Плати!..»
Поезд тычется, как портняжий,
В ушко ниточкою пути...

Стрекозиные занавески.
Красный дом и зеленый сад.
Это яблоки, как подвески,
На осенних ветвях висят!..

Это птиц перелетных повесть!..
Ускоряя, смиряя бег,
Исчезает из вида поезд,
Затихает твой плач, твой смех...

То вершины ветвей поглажу,
То стремительно вниз лети!..
Поезд тычется, как портняжий,
В ушко ниточкою пути...

Огни

I

Не якшаюсь я с надменной знатью!..
Мне и жизни, мне и смерти мало!..
Только роз простуженных бальные платья
Обращу в венецианские бокалы.

И пока, Моне подражая,
Дождь по стеклам вершит наитья,
Книгу чопорной памяти читаю
О чудных и чудных событиях.

Лишь потом, засыпая помалу,
Когда заискрится сон лавиной,
Вижу: венецианские бокалы
Исчезают упряжкой лебединой...

II

Я не стану золотою знатью!
Только лесом-золотою статью!
Лесом, лугом, луговым заливом
И течением неторопливым...

Жаркий полдень буду вспоминать я,
Белых яблонь голубые платья!

«Желтоглазая луна...»

Желтоглазая луна.
Свет натянут, как струна.
Смотрит Лениным она.

«Клены и тополи...»

Клены и тополи
Под окнами топали.
Дождь в Мелитополе.

Время

У нас такое время с пирогами,
Такая голубая нищета...
И в этом шуме, шорохе и гаме
Народа непутевая тщета.

Мы так живём – тревожно и недужно.
В почете марш и звонкое «Ура!»
Мы пьем вино и праху служим службы,
И выдаем ракеты на-гора.

И наших слов – неведомо откуда.
Неведомо: откуда и куда
Несет волну темнее изумруда
Зелёная балтийская вода.

«И видел я невиданное чудо...»

И видел я невиданное чудо:
Зелёная болотная звезда,
Что вспыхивает ярче изумруда,
И манит нас неведомо куда...

Какие сны таят твои дубравы,
Где блещут звёзды в сумраке росы,
Что освещают вековые травы
И ворона неведомой красы,
И ветви, что темны и величавы?..

Неведомо: зарей окончу строку,
Иль свет внесет осину и осоку...

Первый лубок

I

Три березки за окном,
Голубые слёзки.
На закате, вечерком,
Плакали берёзки.

Золотая полоса —
На реке обнова.
Вот какие чудеса
Времени ночнова!

II

Три березки за окном,
Яблоки в повозке.
На закате, вечерком,
Плакали берёзки.

В синем горы и леса.
Золотые блёстки
Озаряют небеса,
Яблоки в повозке.

III

Три берёзки за окном,
Золотые слёзки.
На закате шел паром, —
Звуки – отголоски.

Тучи, горы и леса
Красного атласа.
И лесные чудеса
Сумрачного часа.

IV

Три березки за окном,
Золотые блёстки.
Три березки за окном,
Яблоки в повозке.

Тучи, горы и леса
Синего атласа.
И речная полоса
Сумрачного часа.

V

Три берёзки за окном,
Яблоки в повозке.
У причала спит паром, —
Жаркие стрекозки.

Краснобокие миры
Синего атласа.
И шершавой мошкары
Сумрачного часа.

IV

Три берёзки. Белый дом.
Лунная дорога.
У причала спит паром —
Колесница бога.

Тучи, горы и леса
Синего атласа.
И русалкина коса
Сумрачного часа.

Пятый лубок

I

Это – розы в серебре.
Это – лес и лето.
И берёзы на дворе
Голубого цвета.

Я в лучах смежу глаза,
Я глаза закрою:
Ивы, сосны, бирюза,
Горы за горою.

II

Это ливень. Это гром.
Это лес и лето.
Снопы света за окном
Золотого цвета.

Я в лучах смежу глаза,
Я глаза закрою.
И укажет мне гроза
Город за горою.

III

Вечерами, в серебре,
Загорает лето.
И берёзы на дворе
Голубого цвета.

Я в лучах смежу глаза,
Я глаза закрою:
Ивы, сосны, бирюза,
Горы за горою.

IV

Это ливень. Это ночь.
Это лес и лето.
Снова будет ночь толочь
Воду до рассвета...

Я в лучах смежу глаза,
Я глаза закрою:
Виноградная лоза —
Негой золотою, —

Виноградная лоза
Золотого цвета —
Близорукая гроза
Ветреного лета.

V

Это лето. Это лес.
Это лес и лето.
Это строки до небес
Золотого света.

Это утренняя глушь.
Это сон о лете.
Это золотая чушь
О другой планете.

Это, розы серебра,
Ливень до рассвета.
Это жаркая заря
На исходе лета.

Пушкин

I

Хорошо угрю в реке,
Птице – в небе, волку – в клетке,
Ямбу – в русском языке. —
Словно яблоку на ветке.

Мы привычною строкой
Зимний вечер привечаем.
Мы в пурге души не чаем.
И как сон живём порой...

II

Хорошо угрю в реке,
Птице – в небе, волку – в стае,
Ямбу – в русском языке. —
За Россию умирая.

Тень свечи. Пурги прибой.
Свет. И ночь. И бег минуты.
Мы забудем горечь смуты.
И как речь живем порой...

III

Хорошо угрю в реке,
Птице – в небе, волку – в стае,
Ямбу – в русском языке. —
За Россию умирая.

Тень свечи. Пурги прибой.
Обжигая нёбо чаем,
Мы в грехе души не чаем.
И как свет живем порой.

IV

Хорошо угрю в реке,
Птице – в небе, волку – в стае,
Слёзам – в русском языке, —
Белым севером блистая...

Собираясь в путь-дорогу,
Наводя ажур в дому,
Я оставлю перстень Богу,
Ну а светоч – никому!

Роман (Юность, зрелость, старость смерть...)

*Междоумье не будет звездою.
Но, блистая в упорном труде,
Пламень звезд поведет за собою,
И оставит на лунной воде.*

I

Едва проглянет солнце поутру,
Заводят дети странную игру.
И круглый год, в любой урочный час,
Игрушечные выстрелы звучат.

Бесхитростны, отважны и умны
России невысокие сыны.
Они во сне цветные видят сны:
Счастливое безумие войны.

II

1.

На заре горят лампадки.
На горе шалют лошадки.
У лошадки челка-прядка,
Азиатская повадка!

2.

На заре горят лампадки.
На горе шалют лошадки.
У лошадки холка-грядка,
Серебром сверкает пятка!

3.

На заре горят лампадки.
На горе шалют лошадки.
Боевые с виду кони
Сахар цапают с ладони!

III

Блокада

Он еще надеялся втайне,
Что играют взрослые в игрушки.
Он не ведал правды о войне,
Очумело не палил из пушки.
Не споткнулся он и не упал,
Не узнал на вкус – «передовая»...

Он спокойно, скупое умирая,
Не рожденных внуков отдавая.

IV

1.

Пунцовое небо темнее ночи,
И тучи подобны орлам...
И я засыпаю при свете свечи
С бегущею в ночь по волнам.

2.

Студеное солнце продрало глаза —
Блеснули нули якорей.
И жгучую ношу несут паруса
В туземные дали морей...

3.

Студеное солнце продрало глаза —
Сверкает волнами Борей.
И снежную чашу несет бирюза
В чубатые дали морей...

V

Мне близок цвет любви,
И влажный цвет разлуки,
И восхищенья нестерпимый свет,
И смерти цвет, и муки.

Но кто скитаться обречен навек,
Тот знает все полутона: печали,
Тоски и грусти, чуда и молчанья,
Ледовых весен и лукавых нег.

Кто океан дразнил и нрав песков изведаль,
Кто прожил жизнь как «Вечный Поцелуй»,
Тот на коленях: «Родина, даруй!
Приму и поражение, и победу...

Но все равно: тебе одной, тебе одной
Моих стихов смиренный шар земной!»

VI

С утра к бумаге гонит голод.
Открыл окно — и ухнет плетью:
Косою тенью дом расколот,
Как революцией столетье!

VII

1.

Он, пыхтя, уходит в плаванье.
С огоньком летит домой.
А потом, в пиратской гавани,
Спит, поджавши хвост трубой.
Свежевспаханной водой...

2.

Он, скользя, уходит в плаванье.
Он, слепя, спешит домой.
А потом, в рыбацкой гавани,
Спит, поджавши хвост трубой.

Свет зашторив за собой.

3.

...Вода закипала, металась вода.
Кромешная туча светилась.
И кряжистых волн молодая орда
В открытые двери ломилась!..

И красной грозой грозила беда,
И жаркое море кренилось!..

VIII

1.

Белка миру песни пела.
Белка мимо пролетела.
Листья шепчут то и дело:
«Белка мимо пролетела...»

2.

— Ты лети, лети, лети, —
Колесо мое крути!
Колесо мое крути, —
Рыжим пламенем свети!
Рыжим пламенем свети, —
Изумрудами плати!

IX

Мне скажут: «Стар ты стал и сед,
А всё за юбкой тащишься.
Ты старый плут, ты глупый дед,
Ты по наклонной катишься!..»

А я отвечу, хохоча:

— А что бы вы хотели?
Чтоб я с ума сводил врача?
Чтоб ел и пил в постели?

Нет, милые! Покуда жив,
Доколе хватит зноя,
Лежать я буду в неглиже
С девчонкой молодою!

Нет, милые! — Скажу я вам, —
И жить-то мне, покуда
Со мной шагает по утрам
Робеющее чудо!

X

1.

Под ногами хрустят листы —
Облетели дубы и клёны.
Эти дни, как дитя, чисты.
Как огонь — чисты и студены.

Красногрудой Москвы холсты.
Колокольные перезвоны.

2.

Тень укрыла страниц листы.
И привидится ненароком:
Желтоглазой Москвы мосты,
Листопад полуночных окон!..

XI

Точка – тире, точка – тире... —
Азбука Морзе. Ночь в январе.
Старый мотив – желтый фантом.
Свет погасив. Снег за окном.

Строгие тени лежат на снегу.
Чуть шевельнулись на лунном лугу
Тени.
Зимние, зоркие, яркие сны:
Вспыхнула сцена – волнуемся мы,
Ждем представленья...

XII

1.

Семимильными шагами
Он вышагивает время.
И спешит ему навстречу
Дождь в объятьях синей тучи.

Дочь, в объятьях сновидений,
Видит дождь в объятьях тучи, —
Дождь с глазами хлебопашца,
Что спешит навстречу солнцу,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.